

Когда воздушный корабль Чжан Те прибыл к Горе Охватывающего Тигра, солнце уже садилось.

С вершины горы Охватывающего Тигра можно было увидеть довольно красивый пейзаж, казалось будто солнце постепенно погружалось в море...

Гора Охватывающего Тигра выглядела довольно величественно во время заката; особенно храм дворца Хуайюань. В свете заходящего солнца, три иероглифа – Дворец Хуайюань, над воротами храма казались особенно великолепными.

Сначала свет переместился на вершину ворот Храма с площади за пределами храма, после чего наконец перешел на золотую черепицу и благоприятных животных вырезанных на карнизе храма.

Прежде чем свет покинул благоприятных зверей вырезанных на карнизе храма, внутри храма, а также вокруг площади загорелись бронзовые лампы наполненные китовым жиром, свет которых осветил весь Храм.

«Старейшина Мушэнь...» - как только Чжан Те вышел из воздушного корабля, к нему подошло два дьякона.

Чжан Те пришел сюда один, и не взял с собой даже Бай Сусянь и Янь Фэйцин. Он хотел встретиться с Чжан Тайсюанем наедине.

«Глава клана на месте?» - спокойно спросил Чжан Те.

«Да, глава клана уже прибыл. Он ждет вас в храме!» - уважительно ответил один из дьяконов.

«Хорошо, тогда слушайте мой приказ. Без моего согласия, никому не разрешено входить в храм. Любой кто посмеет нарушить мой приказ, будет обезглавлен!» - сказав это, Чжан Те направился к воротам храма.

«Хорошо, старейшина Мушэнь!» - два дьякона обменялись взглядами друг с другом. Они оба почувствовали холод в словах старейшины Мушэня, из-за чего их сердцебиение резко участилось.

После того как Чжан Те вошел в Храм, ворота были закрыты снаружи.

В этот момент Чжан Тайсюань стоял перед статуей лорда Хуайюаня, и серьезно смотрел на

входящего Чжан Те.

«Я слышал о смерти мисс Ма, мне очень жаль! Однако поскольку она уже мертва, старейшина Мушэнь, тебе лучше не продолжать огорчаться по этому поводу...» - Чжан Тайсюань успокоил Чжан Те.

Услышав слова Чжан Тайсюаня, Чжан Те ничего не ответил; вместо этого он просто подошел к статуе лорда Хуайюаня.

Посмотрев на героическую статую, он зажег 3 ладана и поклонился, после чего вставил их в кадил.

Сделав это, он обернулся и сказал Чжан Тайсюаню: «Эх, если бы это было возможно, я готов заплатить что-угодно чтобы вернуть ее; однако поскольку это невозможно, мы можем лишь сделать все чтобы успокоить ее душу!»

Услышав слова Чжан Те, в глазах Чжан Тайсюаня вспыхнул пронизательный взгляд.

Вскоре после этого Чжан Тайсюань стал серьезным и сказал: «Ты прав, старейшина Мушэнь. Это еще не конец, поэтому я выделил 10 миллионов золотых монет на награду людям которые смогут поймать сбежавших членов клана Хуан и секты Цитянь; кроме того, я также поручил людям искать улики в провинции Цичжоу!»

«Большое спасибо, глава клана!» - Чжан Те улыбнулся и добавил - «Я как раз пришел сюда чтобы поговорить об этом!»

Услышав слова Чжан Те, Чжан Тайсюань вздохнул с облегчением, после чего улыбнулся и успокоился: «Старейшина Мушэнь является опорой дворца Хуайюань. Ты неотъемлемая часть дворца Хуайюань, поэтому перестань быть таким вежливым. Если ты отдашь приказ, то весь дворец Хуайюань приложит все усилия на его выполнение...»

«Нет, так не пойдет. Я пришел сюда чтобы обсудить кое-что с главой клана...» - спокойно сказал Чжан Те.

Чжан Те говорил так же скромно как и обычно, поэтому Чжан Тайсюань не обнаружил ничего особенного в словах Чжан Те.

«Тогда говори, старейшина Мушэнь.»

«Поскольку я спешил сюда, я еще не ужинал. Как насчет того чтобы поговорить во время ужина...»

«Я не против!» - Чжан Тайсюань кивнул и предложил - «Как насчет того чтобы сменить место?»

«Не нужно, это подходящее место. Я надеюсь что только ты и я будем знать о содержимом нашего разговора, поэтому давай останемся здесь!»

«Я слышал что старейшина Мушэнь обладает сильной выносливостью к алкоголю. Несмотря на то что я уже так давно знаком со старейшиной Мушэнем, я еще ни разу не пил с тобой наедине. У меня больше не будет сожалений если я смогу выпить и поболтать с тобой...» - сказал Чжан Тайсюань, после чего вытащил нефритовую пластинку передающую голос, и три раза щелкнул по ней.

Всего через несколько минут ворота храма открылись, после чего несколько дворецких принесли много подносов с блюдами и напитками, после чего развернулись и ушли.

Посмотрев на блюда и напитки на столе, Чжан Те взял серебряную бутылку и налил вино себе и Чжан Тайсюаню.

Затем он поднял свою чашку и посмотрел Чжан Тайсюаню в глаза: «Другие старейшины рассказали мне о том что все это время, глава клана был занят приемом людей со всех слоев общества. Ты действительно выглядишь более изможденным чем раньше. Поэтому я хочу выпить, чтобы отблагодарить тебя за твои усилия...»

Сказав это, Чжан Те выпил вино.

Все принесенные блюда и напитки были взяты из хранилища горы Охватывающего Тигра, которая принадлежала Чжан Тайсюаню; даже люди которые подали блюда и напитки, были доверенными подчиненными Чжан Тайсюаня. Поэтому Чжан Тайсюань верил в то что блюда и напитки были безопасны...

После того как подали блюда и напитки, Чжан Тайсюань тайно наблюдал за действиями Чжан Те. Однако он не обнаружил каких-либо странных движений со стороны Чжан Те.

Увидев что Чжан Те налил две чашки вины, после чего спокойно выпил свою, Чжан Тайсюань также взял чашку и опустошил ее.

Однако вскоре после этого, лицо Чжан Тайсюаня замерло. Подобно деревянной скульптуре, он застыл на месте и потрясенно смотрел на Чжан Те.

Вздохнув, Чжан Те начал играть со своей чашкой, и его глаза постепенно стали ледяными: «Несколько дней назад, в Здании Дикого Озера, после того как три старшие ученицы сказали тост, я был отравлен Покиданием Души который был бесцветным и безвкусным. Сейчас ты попробовал совершенно новый вид «Покидание Души». Как тебе...»

<http://tl.rulate.ru/book/2759/487968>